

Старец дрожал от радости до самых корней волос, и его тело невольно озарилось алым пламенем, превратив и без того тусклую кожу в оттенок красного песчаника. Его седые волосы в одно мгновение стали огненно-рыжими, словно пламя, поднимающееся вверх.

Он продолжал поддерживать магический массив, с почти одержимым взглядом глядя на Хан Сяоши в центре и бормотал:

— Священное Тело Чистого Ян... Это действительно Священное Тело Чистого Ян... Мы нашли сокровище, настоящее сокровище!

Хан Сяоши опустил взгляд, изо всех сил сдерживая улыбку, которая так и рвалась наружу, стараясь не выглядеть слишком самодовольным.

Он медленно вышел из массива, вежливо поклонившись окружающим, и мысленно произнес: «Ну, наконец-то все закончилось. Я уже устал стоять».

[Система]: Ты получил выгоду, а теперь еще и жалуешься.

После паузы она добавила:

— Но это еще не конец. Продолжай наблюдать.

Как и следовало ожидать, в следующую секунду рыжеволосый старец, сияя от счастья, выступил вперед и громко объявил:

— Этот парень теперь наш, Секта Звездной Реки берет его. Никаких тестов, он сразу становится нашим учеником.

— Я потратил полжизни, изучая путь огня, и кое-чего достиг, — продолжил он, украдкой взглянув на Хан Сяоши с надеждой в глазах. — Если ты согласишься, ты можешь сразу стать моим учеником. Я возьму тебя под свое крыло и передам все свои знания.

Хан Сяоши вежливо улыбнулся в ответ.

Он не мог согласиться с предложением старца, ведь в оригинальной истории главный герой отказался.

Старейшины Секты Звездной Реки, вышедшие встречать, действительно были могущественны, и даже отец Хан Сяоши, вероятно, не смог бы сравниться с любым из них. Однако внутри секты было множество старейшин, и те, что стояли перед ним, скорее всего, были обычными представителями, не способными стать настоящими наставниками главного героя.

Если бы он все же решил стать учеником, это могло бы только навредить старцу.

Но зато ему не нужно было проходить вступительные испытания...

[Система]: Это очевидно. Смотри, даже Мэн Цинхэ освободили от одного теста. Ты, как главный герой, должен показать свое превосходство, поэтому автор, конечно же, позволит тебе избежать испытаний.

Хан Сяоши задумчиво кивнул.

Но как только система замолчала, молчаливая женщина в накидке произнесла:

— Это неправильно.

Ее голос был холоден, как лед, и звучал так, будто доносился не из этого мира, а из далеких небес.

Старец, ошарашенный ее словами, раздраженно повернулся к ней:

— Что здесь неправильного?

— Вступительные испытания предназначены не только для проверки способностей, — кратко ответила женщина.

Все присутствующие сразу поняли, о чем она.

Действительно, чем известнее была секта, тем больше внимания она уделяла не только талантам, но и характеру своих учеников.

Для них было лучше упустить десять гениальных талантов, чем воспитать одного злодея, способного потрясти мир.

Поддерживая образ идеального героя, Хан Сяоши тоже кивнул, вежливо поклонившись всем и сказав с мягкой улыбкой:

— Так и должно быть.

Однако в глубине души он все же чувствовал некоторое раздражение и не смог удержаться от мысленной жалобы: «025, ты же только что сказал, что мне нужно показать свое полное превосходство над Мэн Цинхэ, и что автор должен избавить меня от нескольких этапов тестов?»

— Да, именно поэтому старец предложил это, — равнодушно ответила система. — Но вступительные испытания — это важный сюжетный элемент. Некоторые авторы растягивают их на сотни тысяч слов. Как можно просто пропустить их?

— ...Так вот в чем настоящая причина, почему женщина-старейшина возразила?

— А зачем еще им было приходиться вдвоем, чтобы проверить тебя одного?

Хан Сяоши: «...»

Какой необычный ход мысли и какой строгий логический подход.

Ему нечего было возразить.

— Зачем заикливаться на этом? Это для тебя только плюс.

025 добавила:

— Испытания и турниры — это всегда ключевые моменты в романах. Разные силы вступают в игру, появляются талантливые герои. Если все пойдет по сюжету, ты сможешь познакомиться с множеством людей, которые позже станут твоими верными последователями: с мягкими и добрыми молодыми господами, загадочными и притягательными красавцами, ветреными и дерзкими юношами... Эй, вытри слюни!

С трудом сдерживая выражение лица, Хан Сяоши взял чашку чая, залпом выпил ее и, воспользовавшись моментом, незаметно вытер уголок рта.

Волны чая колыхались, листья плавали на поверхности, и в темно-желтой воде отражались его глаза, изогнутые, как полумесяц.

— Это просто прекрасно, — сказал он, поставив чашку и с нетерпением добавил:

— Можем ли мы начать испытания прямо сейчас?

Конечно, начать сразу же было невозможно, потому что последующие испытания должны были проходить в окрестностях Секты Звездной Реки, а точнее, в Городе Тяньцзи, расположенном в центре Южного континента. Хан Сяоши мог отправиться туда немедленно, но это заняло бы как минимум несколько дней.

Кроме того, ему нужно было дождаться окончания первого этапа испытаний.

И в этот самый момент по всему континенту с невероятной скоростью проходил первый этап испытаний.

Тысячи молодых людей стекались к сотням пунктов проверки, превращая города в бурлящие потоки. Это было настоящее состязание, где каждый стремился быть первым.

Все они были отобраны из различных школ и учебных заведений в городах и деревнях, и только те, кто получил рекомендательное письмо от мастера шестого ранга или выше, могли участвовать в первом этапе.

Из этого этапа пройти удавалось лишь одному из десяти.

Один из десяти.

В нескольких десятках километров от города Хуау, у подножия Горы Цилин, находился процветающий город Лохань, который, хотя и был небольшим по размеру, имел развитую сеть дорог и водных путей, что делало его ключевым пунктом на пути к центру континента.

Благодаря удобному расположению, он был выбран Сектой Звездной Реки как крупный пункт проверки в Юго-восточном регионе.

Близился полдень, солнце палило нещадно. За пределами зоны проверки стоял деревянный стол, рядом с которым был установлен знак с иероглифами «Секта Звездной Реки».

Ученик, отвечающий за регистрацию, сидел за столом, скучая и прикрывая затылок рукой.

Длительное пребывание под палящим солнцем сделало его волосы горячими, а на висках выступили капли пота, медленно стекающие вниз.

— ...Черт возьми.

Ученик пробормотал, щурясь на солнце, которое пылало в небе, словно огненное колесо.

Он указал на баньян неподалеку и пожаловался:

— Здесь слишком жарко. Может, перейдем к тому дереву?

— Вряд ли получится, — ответил его товарищ, похлопав по деревянному знаку. — По правилам, мы не можем отходить от этого знака ни на шаг.

— Но здесь же никого нет! — возмутился ученик. — Никто не регистрируется, а мы должны сидеть здесь, да еще и без использования магии для защиты от солнца... Кто придумал эти дурацкие правила?

— Кто же еще, как не сестра Сюй?

Упоминание «сестры Сюй» словно наложило на всех заклинание молчания, и ученики, стоящие у входа, молча вздохнули, выражая на лицах глубокую усталость.

— Ладно, не будем злить эту ведьму, — сказал первый ученик, вытирая пот. — Сегодня последний день регистрации, потерпим немного. В конце концов, это довольно спокойно. Ведь

те, кто хочет участвовать в испытаниях, обычно приходят заранее и выстраиваются в очередь. Никто не приходит в последний момент...

Едва он закончил говорить, как перед ними внезапно появилась тень.

Ученик с удивлением поднял голову и увидел, что перед ним стоит молодой человек в черной одежде, стройный и элегантный. Его шелковистые черные волосы были собраны лентой, и он с интересом разглядывал знак рядом с ними.

Его глаза были узкими, ресницы густыми, и, когда он сосредоточился, вокруг него начал витать странный воздух, и на его коже проступили темные узоры, слегка выходящие на шею.

— Абитуриент? — неуверенно спросил ученик.

Молодой человек в черном, словно очнувшись, с извиняющейся улыбкой повернулся к нему:

— Да, я пришел записаться.

Говоря это, он, словно чувствуя жар, слегка расстегнул воротник своей одежды.

Ученик наконец понял, почему этот человек казался таким странным — его кожа была неестественно белой, словно он долгое время не видел солнечного света. На солнце она казалась почти прозрачной, а на запястьях виднелись несколько синеватых вен, словно реки, текущие в темноте.

Странно, неужели это призрачный культиватор?

Ученик задумался, но все же протянул руку:

— Давай рекомендательное письмо и назови свое имя.

Секта Звездной Реки была известна своей открытостью и не имела такой исключительности, как, например, Мечевая Секта или Секта Нежного Звука.

Для членов секты призрачный культиватор был всего лишь одним из многих путей совершенствования.

Ученик подумал, что, если этот призрачный культиватор не был злым по своей природе, он имел право участвовать в испытаниях Секты Звездной Реки.